

ОЛЬГА АРЗАМАЗОВА, РИФ НАСИБУЛЛИН (Ижевск)

НАЗВАНИЯ СЕРОЙ КУРОПАТКИ (PERDIX PERDIX) В УДМУРТСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Abstract. The Names of the Grey Partridge (*Perdix perdix*) in Udmurt Dialects
The Udmurt dialectal designations of the grey partridge (*Perdix perdix*) are discussed from a language geographical point of view. Their areal distribution is outlined, the derivational structure of the names is analyzed, the etymological characteristics of their components are given and the basic naming principles are identified. All names, with the exception of *с'ала*, are formed by two lexemes. The most productive pattern of word formation is a compound "adjective + noun". The names of the grey partridge are characterized by the semantic models 'field hen', 'wild hen', 'field hazel grouse', 'hazel grouse hen', 'forest hen'. The explored names date from the period of independent development of Udmurt. The most frequently recorded lexical variants in dialects are *луткурэг*, *кыр'ала*, *кыркурэг*.

Keywords: Udmurt dialects, grey partridge (*Perdix perdix*), areal distribution, naming principles, etymology.

Одно из наиболее приоритетных направлений современного удмуртского языкознания — лингвогеографические исследования, позволяющие судить об этапах формирования удмуртского языка, языковых контактах, этнической истории и духовной культуре удмуртов. Лаборатория лингвистического картографирования и исторической лексикологии Удмуртского государственного университета (УдмГУ), уже три десятилетия специализирующаяся на изучении удмуртских диалектов и языковых контактов методом лингвистической географии, располагает богатейшим лексическим материалом, который нуждается в системном разностороннем научном осмыслении и описании. Материалы лаборатории частично отражены в восьми выпусках Диалектологического атласа удмуртского языка, ключевого лингвистического издания, посвященного ареальному исследованию диалектов. Картографируются в атласе вариативные наименования. Важность этого обусловлена гуманитарной необходимостью выявления богатства словарного состава удмуртского языка, его ассоциативно-понятийного диапазона.

Большой вариативностью в удмуртских диалектах отличается орнитологическая лексика. В статье предлагается обзор диалектных наименований серой куропатки. Эти названия изучены мало. Некоторые сведения

© 2022 the Authors. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

ния представлены в кандидатской диссертации С. В. Соколова (1973). Названия серой куропатки включены в вопросники Лингвистического атласа Европы (ВЛAE 31), Общеславянского лингвистического атласа (ВОЛА 79), Диалектологического атласа удмуртского языка (ДАУЯВ 15). Исследование этих диалектных лексических вариантов актуально, поскольку они выходят из широкого употребления. В Удмуртской Республике данный вид уже давно относится к исчезающим, а в ряде соседних регионов внесен в Красную книгу. Удмуртские наименования серой куропатки интересны для анализа и с точки зрения типологии.

Источниками для исследования послужили диалектные материалы Лаборатории лингвистического картографирования и исторической лексикологии УдГУ, собранные для «Лингвистического атласа Европы» и «Диалектологического атласа удмуртского языка», начиная со второй половины 1970-х годов, а также данные словарей удмуртского языка. В исследовании применялись методы лингвоареального описания, структурно-семантического и этимологического анализа лексем. Прилагается карта распространения наименований серой куропатки в удмуртских диалектах. Авторы опираются на диалектное членение удмуртского языка, разработанное в Лаборатории лингвистического картографирования УдГУ (ДАУЯ 2009).

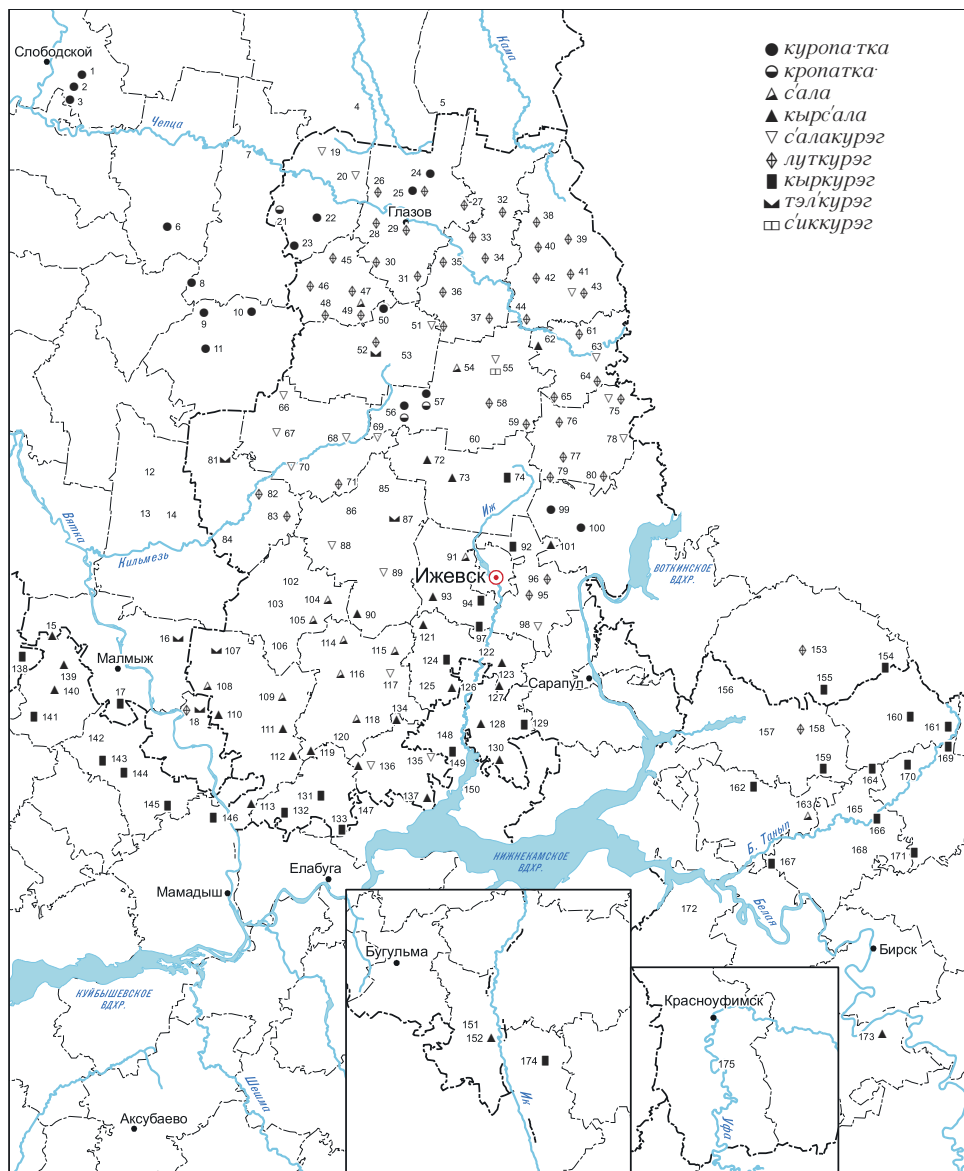
В современных удмуртских диалектах выявлено восемь наименований серой куропатки: *куропатка*, *с'ала*, *с'алакурэг*, *кыр'с'ала*, *лут-курэг*, *кыркурэг*, *тэл'курэг*, *с'иккурэг*. Рассмотрим каждый вариант — границы распространения, способы словообразования и принципы номинации, этимологию компонентов.

1. *куропатка* записано в слободском (1—3 — опорные пункты, см. карту), косинском (6, 8, 9), ярском (20—23), глазовском (24, 25, 50) говорах северного наречия. В д. Зюино (21) Ярского района лексема имеет фонетическую форму *кروطка*. В опорных пунктах, относящихся к срединным говорам, *куропатка* зафиксировано в д. Удм. Сурвай (10), д. Мал. Полон (11) Унинского района Кировской области, д. Вылынгурт (82) Сюмсинского района, д. Чёрный Ключ (99), д. Катыши (100) Воткинского района УР. В д. Мучи (56) и д. Сектыр (57) Игринского района УР отмечено параллельное функционирование фонетических вариантов: *куропатка*, *кروطка*.

Слово *куропатка* заимствовано в удмуртские говоры из русского языка через устно-разговорную речь. Оно имеет общеславянское происхождение: рус. диал. *кúропоть*, укр. *куропáтва*, блр. *куропáтва*, др.-чеш. *kuroptva*, чеш. *kuroptev*, в.-луж. *kurotwa*. Праслав. *kuropty, из *кур* и *птица* (*рѣта) (Фасмер 1967 : 428).

В удмуртских письменных источниках заимствованное слово фиксируется с XVIII в.: *куропот* 'куропатка, ястреб белый' (1786) (Могиллин 1998 : 42); *куропат* 'куропатка' (1896) (Munk. 227); *куропатка* 'куропатка' (РУС 1956 : 399; УРС 1983 : 233; УРС 2008 : 357).

2. *с'ала* в значении 'куропатка' в удмуртских диалектах имеет дисперсное распространение. Встречается в северном наречии (д. Круглово (3) Слободского района Кировской области, д. Юлайгурт (54) Игринского района УР), бесермянском наречии (д. Жувам (49) Юкаменского района УР). Образует небольшой ареал на юго-западе Удмуртии, включающий д. Бол. Гурезь-Пудга (104) и д. Волково (105) Вавожского района УР, д. Безменшур (108) и с. Короленко (109) Кизнерского района УР, д. Пазял (114),

Мельниково (115), д. Мал. Копка (116) и д. Бол. Сибы (118) Можгинского района УР. В д. Ныши-Какси (118б) Можгинского района УР функционирует фонетическая форма с неслоговым согласным *й*: *с'айя*. Слово выявлено также в д. Шабердино (91) Завьяловского района УР, д. Стар. Салья (130) Киясовского района УР. За пределами Удмуртской Республики лексема зафиксирована в буйско-таньпском говоре (д. Стар. Варяш (163) Янаульского района РБ, д. Большекачаково Калтасинского района РБ).

Общеудмуртское значение *с'ала* — 'рябчик', а семантика 'куропатка' узколокальная, возникла вследствие переноса наименования. *с'ала* 'рябчик' имеет соответствие в коми языке *сьола* то же < общеперм. *s'ola* (КЭСК 270). Авторы КЭСК приводят примеры из мансийского и хантыйского языков: манс. *šula* 'рябчик', хант. *šəy̨l̨äḷ* то же (КЭСК 270). Однако Ю. Тойвонен (Toivonen 1956 : 88) считает, что обско-угорские слова заимствова-

ны из коми языка (см. также аналогичные слова в тюркских языках (КЭСК 270)). Б. А. Серебренников сравнивает мансийское и пермские названия рябчика с башкирским *сел* 'рябчик' (1966 : 298), имеющим соответствия в других тюркских языках: тур. *çil* 'рябчик', *çil*, *çel* 'глухарь', кирг. *şal* 'куропатка', алт. *selej* 'глухарь' (Соколов 1973 : 94—95). Б. Мункачи относит *сяла* к арийским заимствованиям и возводит к санскритскому *śākā* 'птица' (Munkácsi 1901 : 185—186).

Перенос названия рябчика на куропатку встречается в родственных языках: марГ *мызе*, *мызы* 'куропатка' (Юзиева 2016 : 239); эрз. *повне* 'куропатка' (ЭРС 488). То же явление наблюдаем в южных славянских языках, в которых общеславянское название рябчика становится наименованием куропатки (ОЛА 71).

В преобладающем большинстве удмуртских письменных источников *с'ала* фиксируется в значении 'рябчик': *śala* (1726) (Напольских 2001 : 198); *сяла* 'рябчик малый' (1775) (Сочинения 26); *сяла* 'рябчик малый' (1785) (Кротов 1995 : 212); *śala* 'рябчик' (1786) (Могиллин 1998 : 19); *śala* то же (1880) (Wied. 229); *сяла* то же (1892) (Верещагин 2006 : 221); G M J U *śala*, J MU *śāca* то же (1892—1894) (Wichm. 229); *śala* то же (1896) (Munk. 448); *сяла* то же (Крылов 1919 : 34; Яковлев 1919 : 11); *сяла* то же (Борисов 1932 : 275; УРС 1948 : 285; РУС 1956 : 970; УРС 1983 : 408; УРС 2008 : 630). Только в работе Ю. Вихманна отмечены другие значения: G J *śala* 'перепел', G *šibir śala* 'куропатка' (1892—1894) (Wichm. 229).

3. *с'алакурэг* выявлено в среднечепецком и верхнечепецком диалектах северного наречия: д. Тум (19), Бозино (20) Ярского района, д. Прохорово (51) Красногорского района, д. Зязьгор (43) Кезского района, д. Сред. Шадбегово (55) Игринского района, д. Зюзино (75) Шарканского района, д. Заречная Медла (63) Дебёсского района. Слово зафиксировано также в юндинском говоре (36) бесермянского наречия. Встречается в некоторых срединных говорах: копкинском (66, 67), селтинском (68—70), увинском (88), шарканском (78), нылгинском (89), среднеижском левобережном (98). В собственно южном диалекте лексема отмечена в д. Нов. Бия (117) Можгинского района, д. Кузюмово (135) и д. Стар. Утчан (136) Алнашского района.

с'алакурэг представляет собой двухкомпонентное наименование, состоящее из *с'ала* 'рябчик' и *курэг* 'курица', букв. 'рябчик-курица'. Слово *курэг* заимствовано из иранских языков в общепермский период: коми *курög* 'курица', удм. *курег* то же < общеперм. *kureg то же < иран. *kurk* то же (КЭСК 147). В основе номинации *с'алакурэг* — внешнее сходство куропатки с лесным рябчиком и домашней курицей.

В удмуртских письменных источниках *с'алакурэг* 'куропатка' не зафиксировано. Сочетание *сяла курег* дано в удмуртских словарях как 'курица-ряба' (УРС 1983 : 232; УРС 2008 : 355). Полагаем, что это значение появилось под влиянием популярной русской народной сказки «Курочка Ряба», где *Ряба* — рябая, пестрая курица. В удмуртском языке *с'ала* в значении 'рябой, пестрый' не используется. Удмуртскую конструкцию *сяла курег* нельзя интерпретировать как 'рябая курица', а только как 'курица, похожая на рябчика'.

4. *луткурэг* зафиксировано в глазовском (25, 26, 28—31, 36а, 51, 52), бalezинском (27, 32—34, 37), юкаменском (46а, 47, 48) игринском (58), дебёсском (61), тыловайском (64, 65, 75, 76) говорах северного наречия, лекминском (49) говоре бесермянского наречия. В срединных

говорах оно выявлено в селтинском (71), сямсинском (82, 83), чутырском (59), шарканском (77, 79, 80), омгинском (18), среднеижском левобережном (95, 96); в периферийно-южном диалекте — в шагиртском (153) и буйско-таньпском (158) говорах.

Наименование *луткурэг* состоит из двух компонентов: *лут* (лит. *луд*) 'поле, полевой; дикий' + *курэг* 'курица' = 'полевая или дикая курица'.

Слово *луд* имеет уральское происхождение: коми *луд* 'лужайка, пастбище', удм. *луд* 'поле', общеперм. **lud-* 'выгон, луг', мар. *ландака вәр* 'низкое место, котловина', мокш. *ландямс* 'сесть, присесть (на корточки)', эст. *laas* : *laane* 'густой лес', нен. *lamtū* 'низкий', эн. *loddu* то же, сельк. *lamdukka* то же, ур. *lamte 'низкий, глубокий; низменность, равнина' (КЭСК 163; UEW 235—236). В удмуртском языке *луд* помимо 'поле, полевой' имеет семантику 'дикий' и используется как атрибутивный компонент в названиях диких животных, птиц, некультурных растений, ср. *лудкеч* 'заяц', *лудчӧж* 'дикая утка', *лудмак* 'купальница' (УРС 2008 : 401—402). В основе номинации *луткурэг* — место обитания птицы — поле, ее соотносительность с дикой природой, внешнее сходство с курицей.

В родственном финском языке название куропатки *peltokana* букв. 'полевая курица' (<https://glosbe.com/ru/fi>), то же в эстонском — *nurmkana* 'поле' + 'курица' (<https://glosbe.com/ru/et>). В мишкинском диалекте марийского языка имеется типологически схожее название серой куропатки *ирчыве*: *ир* 'дикий' + 'курица' = 'дикая курица' (Юзиева 2016 : 234).

В удмуртских письменных источниках наименование фиксируется с 1983 года: *луд курег* 'куропатка' (УРС 1983 : 408); *лудкурег* 'куропатка' (УРС 2008 : 402).

5. к ы р с' а л а отмечено в дебёсском говоре (62) северного наречия, встречается в срединных говорах: зятцинском (72), якшур-бодьинском (73), нылгинском (90), среднеижском правобережном (93, 121), среднеижском левобережном (101, 123). Более широкое распространение *кырса́ла* и фонетические варианты имеют в говорах южного наречия: кизнерско-можгинском (110—112, *кырса́ла* — 119), граховском (113), средне-южном (126, 134), кырыкмасском (127, 128, *кырса́ла* — 130), алнашском (136, *кырса́ла* — 137), шошминском (15, 139, 140), бавлинском (*кырса́ла* — 152), буйско-таньпском (159) и канлинском (173).

кырса́ла — двухкомпонентное наименование, образованное путем сложения *кыр* (< тат., см. Тараканов 1993 : 93; Эхмәтъянов 2015 : 517) 'поле, полевой, дикий' и общеперм. *са́ла* 'рябчик', букв. 'полевой или дикий рябчик'. Тат. *кыр* полисеманлично: 1. 'поле, полевой', 2. уст. 'дикая природа; дикое поле, степь; пустошь', 3. 'вне, что вне поселения; дикий, неприрученный, некультурный' (ТРС 700). Слова *луд* и *кыр* используются в удмуртском языке для обозначения открытой местности, поля, а также в качестве атрибутивного компонента в значении 'дикий, неприрученный, некультурный'. *кыр*, как и *луд*, обозначает диких животных, птиц, некультурные растения: *кыркочыш* 'рысь', *кыргӧгӧрсин* 'дикий голубь', *кыркумызь* 'черемша' (УРС 2008 : 378). Компонент *кыр* характерен для южных говоров, а *луд* — для северных и срединных.

Аналогичные по семантической модели названия серой куропатки *нурмузо*, *ныр мызы* (*нур/ныр* 'полевой' + *музо*, *мызы* 'рябчик' = 'полевой рябчик'), *ирмузо*, *имурзо*, *ирмызы* (*ир/и* 'дикий' + *музо*, *мурзо*, *мызо* 'рябчик' = 'дикий рябчик') имеются в марийском языке (Юзиева 2016 : 41,

234), в эрзянском *пакся повне* (*пакся* 'полевой' + *повне* 'рябчик' = 'полевой рябчик') (ЭРС 451), в финском *peltopuu* (*pelto* 'поле' + *puu* 'рябчик' = 'полевой рябчик') (<https://glosbe.com/ru/fi>), в эстонском *põldpüü* (*põld* 'поле' + *püü* 'рябчик' = 'полевой рябчик') (<https://glosbe.com/ru/et>).

В удмуртских письменных источниках слово фиксируется с 1924 года: *кыр сяла* 'куропатка' (Ильин 1924 : 11); *кырсяла* 'куропатка' (РУС 1931 : 26; РУС 1956 : 399; УРС 1983 : 245; УРС 2008 : 379).

6. *к ы р к у р э г* выявлено в отдельных срединных говорах: якшур-бодьинском (74), среднеижском (92, 94, 97) и омгинском (108). Лексема встречается в собственно южном диалекте: средне-южном (124), кырымасском (129), граховском (131, *къркурэг* — 132, 133), алнашском (*къркурэг* — 149). Чаще всего *къркурэг* фиксируется в периферийно-южном диалекте: шошминском (138, 141, *къркурэг* — 17, 139), кукморском (*къркурэг* — 143—146), бавлинском (*къркурэг* — 174), татышлинском (154, 169, *къркурэг* — 160, 161), ташкичинском (*къркурэг* — 167, 172), шагиртско-гондырском (155), буйско-таныпском (159, 162, 166, 171, *къркурэг* — 164, 170) говорах.

Наименование образовано от *кыр* (< тат.) 'поле, полевой; дикий' и *курэг* 'курица', букв. 'полевая или дикая курица'. В основе номинации — место обитания птицы — поле, дикая природа и внешнее сходство с курицей.

У тюркских народов, живущих по соседству с удмуртами, название куропатки образовано аналогично путем сложения компонентов 'полевой, дикий' и 'курица', ср. напр. тат. *кыр тавыгы* (Сафина 2005 : 16), чув. *хир чӑххи* (Федотов 1996 : 406).

Слово *къркурег* 'куропатка' имеет позднюю фиксацию в удмуртских письменных источниках (УРС 2008 : 378).

7. *т э л' к у р э г* записано в глазовском говоре (52) северного наречия и отдельных срединных говорах: гуринском (81), омгинском (16, 18, 107, 108), увинском (87).

Двухкомпонентное название *тэл'курэг* состоит из *тэл'* 'лес, лесной' и *курэг* 'курица', букв. 'лесная курица'.

Компонент *тэл'* имеет общепермское происхождение: комиЗ *тіль*, *тільсӧд* 'густые заросли сосняка; густой молодой хвойный лес', комиП *тэль* 'молодой густой лес', удм. средн. 'лес', сев. 'мелкий лес, поросль, подлесок'. Общеперм. **tɛl'* 'густой подлесок, заросли леса'; переход **e > i* в коми-зырянском произошел, по-видимому, под влиянием образительных слов типа *тільскыны* 'навалить, свалить в кучу' (КЭСК 279).

В основе наименования — место обитания (лес) и внешнее сходство с курицей. Нередко серые куропатки встречаются не только на разнотравных равнинах, но и в низких непроходимых кустарниках и в лесных массивах.

В письменных источниках *тэлькурег* зафиксировано в словаре 2008 года в значении 'рябчик' (УРС 2008 : 676).

8. *с' и к к у р э г* выявлено в д. Кузьмовыр (55) Игринского района. Оно образовано сложением двух лексических единиц: *с'ик* 'лес, лесной' + *курэг* 'курица', букв. 'лесная курица'. Компонент *с'ик* имеет общепермское происхождение: коми *сикт* 'деревня, селение, село', *сик* 'островок в лесу, выделяющийся обилием каких-либо ягод; ягодный куст', лл. *сик* 'группа, коллектив родственников', удм. *сик* 'лес', общеперм. **s'ik* 'совокупность, множество, группа однородных предметов' (КЭСК 255).

Происхождение *курэг* см. *луткурэг*. В основе номинации — место обитания (лес) и сходство с курицей. Куропатки могут обитать в рощах, на опушках леса, по-видимому, эта особенность и стала мотивацией.

В удмуртских письменных источниках *сиккурэг* в значении 'куропатка' не выявлено, в удмуртско-русском словаре 2008 года — 'глухарь' (УРС 2008 : 597). Возможно, перенос названия глухаря на куропатку связан с тем, что обе птицы из отряда курообразных и их самки имеют внешнее сходство.

Заключение

Наиболее часто встречается в удмуртских диалектах название серой куропатки *луткурэг*. Оно регулярно отмечается в среднечепецких и верхнечепецких говорах северного наречия, встречается в срединных говорах (Шарканский, Игринский, Увинский, Завьяловский районы УР) и периферийно-южном диалекте (шагиртско-гондырский, буйско-таньпский говоры). На юге Удмуртии и в периферийно-южных говорах используются лексемы с татарским заимствованным компонентом *кыр* — *кыр'сала* и *кыркурэг*. *кыр'сала* в основном бытует в собственно южном диалекте и частично в южных срединных говорах, а *кыркурэг* больше в периферийно-южном диалекте. Вероятно, форма *кыркурэг* закрепилась в периферийно-южной зоне под влиянием татарского языка, в котором название куропатки представляет собой аналогичную конструкцию: *кыр* 'полевой, дикий' + *тавыгы* 'курица' = *кыр тавыгы* 'куропатка'. Наименования *с'ала* и *с'алакурэг* имеют дисперсное распространение. *с'ала* единично встречается во всех наречиях и срединных говорах, образует компактный ареал на юго-западе Удмуртии, включающий населенные пункты Вавожского, Кизнерского и Можгинского районов. *с'алакурэг* бытует только на территории Удмуртии, чаще отмечается в срединных говорах, но имеет единичные фиксации в среднечепецком, верхнечепецком и собственно южном диалектах (Можгинский, Алнашский районы). По всей видимости, наименование *с'алакурэг* является промежуточным между *с'ала* и *луткурэг*: *с'ала* → *с'алакурэг* → *луткурэг*. Об этом свидетельствует параллельное использование в отдельных говорах северного наречия названий *с'алакурэг* и *луткурэг*. Узколокальный лексический вариант *тэл'курэг* фиксируется в западных районах Удмуртии (Красногорский, Сюмсинский, Кизнерский) и на юге Кировской области. В нижнечепецком и среднечепецком диалектах северного наречия и срединных говорах используется русское заимствование *куропатка* (*кропатка*). По-видимому, слово проникло довольно рано, поскольку речь идет о ранней фиксации в удмуртских письменных источниках, а в отдельных говорах оно имеет фонетически адаптированную форму.

По структуре все названия куропатки, кроме *с'ала*, двухкомпонентные, образованы сложением существительных в основной форме, первое из которых прилагательное. По структурно-семантической форме сложные названия делятся на две группы: 1) образования с *курэг* 'курица' (*с'алакурэг*, *кыркурэг*, *лудкурэг*, *тэл'курэг*, *с'иккурэг*); 2) образования с *с'ала* 'рябчик' (*с'алакурэг*, *с'ала*, *кыр'сала*). Лексема *с'алакурэг* включена и в первую и во вторую группы, поскольку имеет оба компонента. В первой группе названий выделяются семантические модели 'полевая курица' и

'лесная курица'. Первая характерна не только для удмуртских названий куропатки, она встречается в финском, эстонском, марийском, татарском, башкирском, чувашском языках. Ассоциативно-номинативной мотивацией для данных названий послужило сходство куропатки с курицей и место ее обитания — поле. Необходимо отметить, что в западных и восточных славянских языках название куропатки также связывается с курицей. Семантическая модель 'лесная курица', которая встречается в отдельных удмуртских говорах, параллелей в других языках не имеет. В литературном удмуртском языке *с'иккурэг* — 'глухарь', а *тэл'курэг* — 'рябчик'. Данные наименования возникли в диалектах в результате переноса названия одной птицы на другую, связанного, вероятно, с их принадлежностью к одному отряду курообразных и частичным внешним сходством. Кроме этого, может быть учтено и место обитания, поскольку серые куропатки обитают не только в полях, но и в перелесках. Вторая группа названий создана путем переноса наименования рябчика *с'ала* на куропатку: *с'ала*, *кыр'с'ала*, *с'алакурэг*. То же наблюдается в горномарийском, эрзя-мордовском, южных славянских языках. Компоненты *кыр* 'полевой' и *курэг* 'курица' в удмуртских названиях *кыр'с'ала* и *с'алакурэг* служат для дифференциации куропатки и рябчика. Названия куропатки, созданные по семантической модели «полевой рябчик», имеются в некоторых родственных языках: марийском, эрзя-мордовском, финском и эстонском. Общее название для рябчика и куропатки может быть связано, во-первых, с внешним сходством, во-вторых, знакомство с лесным рябчиком у финно-пермских народов могло произойти раньше, нежели с лесостепной куропаткой, вследствие чего схожая птица получает название уже известной.

Диалектные наименования серой куропатки возникли в период самостоятельного развития удмуртского языка. Типологические сходства названий имеются в родственных и неродственных языках. Финно-пермские народы, будучи на протяжении многих веков лесными жителями, хорошо знали рябчика, а знакомство с лесостепной серой куропаткой, видимо, происходило позже, вследствие чего наименование рябчика стало активно использоваться в образовании названий серой куропатки. Обще-пермское наименование рябчика встречается в коми и удмуртских названиях фитонимов, грибов: *сяласин* 'ландыш', *сялакузькылак* 'кислица обыкновенная', *сялагуби* 'серушка' (УРС 2008 : 630), *сьб'лаоз* 'поленика', *сьб'лач'од* 'вороника черная' (СДКЯ 474). Если обратиться к удмуртскому народному творчеству, отражающему мир этноса, можно отметить, что лесная птица рябчик (*с'ала*) стала героем отдельных фольклорных жанров, а серая куропатка в них не фигурирует. В словаре Б. Мункачи, например, зафиксирована поговорка *bigär kion, žuč gondir, udmurt šala* (Munk. 337) 'татарин — волк, русский — медведь, удмурт — рябчик'. Здесь удмурт ассоциирует себя с рябчиком, а соседние народы представляются ему как волк и медведь, что отчасти отражает веками сложившееся представление о доминирующих чертах национального характера. Отсутствие образа серой куропатки в образно-символической системе удмуртского фольклора вкупе с лингвистическими данными свидетельствует о том, что она не стала частью художественной культуры удмуртов, косвенно это тоже подтверждает позднее знакомство народа с данной птицей.

Authors

Olga Arzamazova
E-mail: thalatte@rambler.ru

Rif Nasibullin
E-mail: mari@kori.ru

Сокращения

ВЛАЕ — Первый вопросник Лингвистического атласа Европы. Ономасиология, основной словарный состав, Москва 1976; **ВОЛА** — Вопросник общеславянского лингвистического атласа, Москва 1965; **ДАУЯ** — Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Г. В. Отставнова, Диалектологический атлас удмуртского языка. Карты и комментарии. Выпуск I, Ижевск 2009; **ДАУЯВ** — Р. Ш. Насибуллин, С. А. Максимов, В. Г. Семенов, Диалектологический атлас удмуртского языка. Второй вопросник: лексикология. Ч. 1—2, Ижевск 2009; **КЭСК** — В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев, Краткий этимологический словарь коми языка, Москва 1970; Сыктывкар 1999; **ОЛА** — Общеславянский лингвистический атлас. Серия лексико-словообразовательная. Выпуск 1. Животный мир, Москва 1988; **РУС 1931** — П. М. Русских, П. Я. Русских, Русско-удмуртский словарь, Москва 1931; **РУС 1956** — Русско-удмуртский словарь, Москва 1956; **Сочинения** — Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ вотскаго языка. Въ Санктпетербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. — Первая научная грамматика удмуртского языка, Ижевск 1975, 19–132; **СДКЯ** — Словарь диалектов коми языка. Т II, Сыктывкар 2014; **ТРС** — Татарско-русский словарь. Т I, Казань 2007; **УРС 1948** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1948; **УРС 1983** — Удмуртско-русский словарь, Москва 1983; **УРС 2008** — Удмуртско-русский словарь, Ижевск 2008; **ЭРС** — Эрзянско-русский словарь, Москва 1993; **FUF** — Finnisch-Ugrische Forschungen, Helsinki; **LSFU** — Lexica Societatis Fenno-Ugricae, Helsinki; **Munk.** — В. Мункácsi, A votják nyelv szótára. Budapest 1896, Pécs 1990; **UEW** — K. Rédei, Uralisches Etymologisches Wörterbuch, Budapest 1986–1991; **Wichm.** — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen, Helsinki 1987 (LSFU XXI); **Wied.** — F. J. Wiedemann, Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen und einem deutschen Register, St.-Petersburg 1880.

алт. — алтайский; **блр.** — белорусский; **в.-луж.** — верхнелужицкий; **др.-чеш.** — древнечешский; **иран.** — иранский; **кирг.** — киргизский; **лл.** — лузско-летский диалект коми-зырянского языка; **праслав.** — праславянский; **рус.** — русский; **сев.** — северный диалект удмуртского языка; **тат.** — татарский; **тур.** — турецкий; **укр.** — украинский; **чеш.** — чешский; **чув.** — чувашский; **Г** — глазовский, **Ж** — елабужский, **М** — малмыжский, **МУ** — малмыжско-уржумский, **У** — уфимский.

РБ — Республика Башкортостан; **УР** — Удмуртская Республика.

ЛИТЕРАТУРА

- Әхмәтъянов Р. Г. 2015, Татар теленең этимологик сүзлеге I (А—Л), Казань.
Борисов Т. К. 1932, Удмурт кыллюкам. Толковый удмуртско-русский словарь, Ижевск.
Верещагин Г. Е. 2006, Вотско-русский словарь, Ижевск (Собрание сочинений. Т. 6. Кн. 2).
Ильин Я. 1924, Пичи кылбугор, Ож завод.
Кротов З. 1995, Удмуртско-русский словарь (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ. 1785 года), Ижевск.
Крылов В. Д. 1919, Вотско-русский словарь глазовского наречия вотяков, Вятка.
Могиллин М. 1998, Краткой отяцкія граммтики опытъ, Ижевск.
Напольских В. В. 2001, Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта, Ижевск.

- Сафина Э. И. 2005, Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Казань.
- Серебрянников Б. А. 1966, Об уральской лексике восточного ареала. — Этимология. Проблемы лингвогеографии и межъязыковых контактов, Москва, 296—301.
- Соколов С. В. 1973, Названия птиц в удмуртском языке. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.
- Тараканов И. В. 1993, Удмуртско-тюркские языковые взаимосвязи, Ижевск.
- Федотов М. Р. 1996, Этимологический словарь чувашского языка I, Чебоксары.
- Фасмер М. 1967, Этимологический словарь русского языка III, Москва.
- Юзиева К. 2016, Марийская орнитомическая лексика в этнолингвистическом освещении, Tartu (Dissertationes Philologiae Uralicae Universitatis Tartuensis 16).
- Яковлев И. В. 1919, Удмуртъяслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кылъёссэс валэктысь книга, Казань.
- Munkácsi B. 1901, Árja és kaukázusi elemek a finn-magyar nyelvekben, Budapest.
- Toivonen, Y. H. 1956, Über die syrjänischen Lehnwörter im Ostjakischen. — FUF XXXII, 1—169.

OLGA ARZAMAZOVA, RIF NASSIBULLIN (Iževsk)

**NURMKANA EHK PÖLDPÜÜ (*PERDIX PERDIX*)
UDMURDI MURDENIMETUSED**

Artiklis käsitletakse nurmkana ehk põldpüü (*Perdix perdix*) udmurdi murdenimetusi куропатка, сала, салакурэг, кыр'сала, луткурэг, кыркурэг, тэл'курэг, сиккурэг keelegeograafiliselt. Vaadeldavad nimetused on välja kujunenud udmurdi keele iseseisva arengu perioodil. Vene laen куропатка on teada alates XVIII sajandist. Kõige levinumad nimetused on луткурэг, кыр'сала ja кыркурэг. Need ja teised samalaadsed liit sõnad koosnevad kas põhisõnast курэг 'kana' või сала 'nurmkana' ja täiendsõnadest лут 'põld', кыр 'põld', тэл' 'mets', сик 'mets' ning сала, mis tähistab enamasti laanepüüd, samal ajal kui osas murretest on see hakanud märkima nurmkana ehk põldpüüd.